

**Е.Л. Фрейдина,
Г.С. Абрамова**

Паузация как маркер разговорности в современном британском устном дискурсе

В статье рассматривается вопрос о коммуникативном статусе элементов разговорности в современном устном дискурсе. В центре внимания роль паузации в реализации разговорности в диалоге-интервью и академической публичной речи. На основании обобщения данных аудиторского и электроакустического анализа выявляются основные тенденции использования пауз и их функции. Обосновывается необходимость комплексного изучения стилевой вариативности компонентов просодии с учетом совокупности контекстных факторов.

Ключевые слова: разговорность; пауза; просодическая вариативность; стилевое варьирование звучащей речи; просодическое оформление речи.

Современное речевое общение отличает активное взаимодействие всех его участников на основе коммуникативного сотрудничества. В условиях демократизации общения все более заметна тенденция использования неформальной, естественной манеры речи в различных коммуникативных ситуациях. В результате уместным становится применение элементов разговорности в различных жанрах устного речевого дискурса — от бытового общения до публичной речи.

В связи с этим актуальным является вопрос о функциональных особенностях и коммуникативном статусе подобных элементов в зависимости от жанровой специфики дискурса. Представляется, что проявления разговорности не следует отождествлять с разговорной речью. Преобладание разговорной тональности не означает, что публичная речь сливается с разговорной. Слушатели вряд ли ожидают, что публичное выступление будет звучать как обыденный повседневный разговор [8: р. 642].

Как известно, разговорную речь отличает определенный набор просодических признаков. К числу наиболее значимых принято относить особенности членения звучащей речи, а также характер паузации. На сверхсегментном уровне «общими особенностями нормативной спонтанной речи являются:

членение текста на единицы разной размерности, носящее системный характер, специфичный для спонтанной речи, включение в синтагмы пауз хезитации, как заполненных, так и незаполненных» [2: с. 347]. Кроме того, разговорность проявляется в темповой неоднородности, специфике акцентного выделения, преобладании просодических моделей незавершенности и других особенностях мелодики.

В данной статье представлены некоторые результаты исследования, направленного на выявление особенностей паузации как одного из просодических маркеров разговорности. Цель исследования, выполненного авторами на материале образцов современных британских телевизионных интервью и лекций, состояла в сопоставлении особенностей реализации данного просодического параметра и установлении тенденций проявления разговорности в разных жанрах дискурса. Материалом исследования послужили развернутые монологические высказывания, фрагменты аудиозаписей интервью представителей британской поп-культуры (общее время звучания — 75 минут), а также фрагменты лекций, прочитанных преподавателями британских университетов, записанные в момент исполнения (общее время звучания — 5 часов). Фонетическое исследование включало в себя аудиторский анализ, выполненный двумя профессиональными аудиторами, и электроакустический анализ — с использованием программы (Speech Analyzer (v. 3.0.1)).

Прежде всего необходимо отметить некоторые дискурсивно-прагматические особенности интервью, вошедших в корпус исследования. Они относятся к медиадискурсу и характеризуются двойной адресацией: интервью заведомо предназначены для прослушивания большой аудиторией, в которую входят зрители в студии, телезрители и зрители Всемирной сети. Медиainterвью с известными лицами (так называемыми celebrities), как правило, характеризуются большим интересом к личности представителей массовой культуры, в частности, к их личной жизни. В рамках жанра интервью говорящий участвует в неформальном общении с интервьюером, в то же время обращенность к широкой аудитории предполагает определенный уровень контроля над речью. По мнению Т.И. Шевченко, интервью «представляется промежуточным этапом между подготовленным публичным выступлением типа лекции и доклада, с одной стороны, и разговорной речью неофициального характера, с другой». При этом «сигналом этих смещений в сторону разговорной речи может служить общее понижение высотного регистра, вариативность темпа и громкости, наличие большого количества пауз хезитации» [5: с. 114–115].

Отмеченные особенности были выявлены и во фрагментах интервью, вошедших в корпус нашего исследования. В центре нашего внимания — пауза как маркер разговорности. Пауза (перерыв в звучании) традиционно описывается с учетом следующих факторов: положение паузы во фразе (финальные и нефинальные паузы); длительность паузы (сверхкраткая, краткая, средняя,

длительная, сверхдлительная); функции паузы (синтаксическая, эмфатическая, пауза хезитации). Все эти факторы учитывались в ходе исследования, однако пристальное внимание было уделено именно паузам хезитации, которые традиционно ассоциируются со спонтанной разговорной речью.

Следует отметить, что паузы хезитации (паузы колебания, неуверенности) полифункциональны: они могут использоваться в ходе речевого планирования (самокоррекция, подыскивание слова), могут являться индикатором физического и психологического состояния говорящего, могут применяться как средство контакта. Речевые колебания, как известно, связаны со спонтанностью в условиях, когда текст рождается непосредственно в момент речи и возникает проблема выбора языковых единиц и планирования высказывания в целом.

Паузы хезитации традиционно подразделяются на две группы: незаполненные (unfilled) и заполненные (filled) [6: р. 31]. В качестве «заполнителей» используются, как правило, звуковые комплексы *er, erm. mm*. Характерно, что использование пауз хезитации и, в частности, соотношение количества заполненных и незаполненных пауз в звучащей речи значительно подвержено индивидуальному варьированию, в связи с чем при обсуждении функционирования пауз можно говорить лишь о некоторых тенденциях [6: с. 30].

Представим некоторые данные об особенностях паузации во фрагментах интервью. В основном границы межпаузальных групп в речи представителей британской поп-культуры (Софи Элис Бекстор, Джей Кей) не продиктованы синтаксическим и логическим членением предложения и текста. Основу речевого потока составляют межпаузальные группы неравномерной длины, в речи прослеживаются как очень длинные межпаузальные группы (12–14 слогов), так и короткие (1–2 слога). Данный факт может быть проиллюстрирован следующим примером. Продолжительность высказывания 8 секунд, из них общее количество пауз — 6, все паузы сверхкраткие, не обусловленные синтаксическим и смысловым членением высказывания:

But > I'm |, I'm | (333 мс), I > should, you know || (295 мс), underline that I \haven't been like \dieting | \anything like that || (275 мс), I was | I was °actually feeding || (343 мс) the \kid while I was \making a \video ||, so it was all quite \complicated ||| [Софи Элис Бекстор].

Неравномерная сегментация речевого потока характерна для неподготовленной разговорной речи. Хотя интервью обращено к большой аудитории, анализ образцов звучащей речи показывает, что у информантов отсутствуют навыки публичного говорения, поскольку членение речевого потока не обусловлено факторами логики, уместности или направленности на улучшение взаимопонимания между говорящим и слушающим. Отличительной особенностью речи всех представителей поп-культуры является наличие большого количества пауз хезитации, как заполненных, так и незаполненных, неравномерное членение высказывания, отсутствие разнообразия в мелодическом

репертуаре, использование вводных конструкций типа *you know, I think* и т. д., жаргонизмов и элементов разговорной речи. Длительность пауз колеблется от сверхдлительных до сверхкратких. Отмечается преобладание сверхкратких пауз, значительную часть которых составляют паузы хезитации:

Hm, | (380 мс) it's | a ^highly il'legal thrill. ||| (1030 мс) I > mean | (70 мс), when | you're \out (279 мс) in | the \great thing | about the I ^talian \autostrada, | you \used to \stop | (868 мс), the |... er... (65 мс) you \stop at the | (57 мс), you know | the ticket sort of booth thing | (381 мс) and >they go | «\fast, \fast, you \drive \fast», | and all they do|, I mean, they're en\couraging you| to drive this thing fast and iso ||| [Джей Кей].

Как известно, уместность использования паузации оптимизирует восприятие и понимание звучащей речи. В то же время немотивированное использование пауз (особенно длительных и сверхдлительных), напротив, придает речи некоторую хаотичность и затрудняет ее понимание.

Данные, полученные в ходе анализа образцов интервью, показывают, что речь всех информантов отличается высокой степенью паузальной насыщенности и широким использованием пауз хезитации, что характерно для современной разговорной речи. Переходя к рассмотрению особенностей проявления разговорности в британской академической публичной речи, следует остановиться на некоторых контекстных факторах, которые обуславливают специфику стилизации в данном жанре риторического дискурса. Прежде всего особая тональность общения определяется установкой на коммуникативное сотрудничество, которая проявляется в непринужденности, неформальности общения оратора и аудитории. Очевидно, что в большинстве случаев лекция подготовлена заранее и строится на основе письменного текста, однако в процессе взаимодействия оратора и аудитории возникает элемент спонтанности. Важно подчеркнуть, что элементы разговорности могут использоваться в качестве стратегии контакта, с тем чтобы придать общению живой и естественный характер и оптимизировать взаимодействие с аудиторией.

Рассуждая о проявлениях разговорности в публичной речи, Д. Кристал отмечает, что «естественность» не означает, что по своему фонетическому оформлению публичная речь совпадает с повседневным общением. Скорее это особый ораторский прием: снижение степени формальности в тех случаях, когда высокое красноречие может подавлять слушателей [7: с. 122].

Как мы уже отмечали, паузация является одним из просодических маркеров разговорности. По нашим наблюдениям, сделанным в ходе анализа образцов современной британской академической публичной речи, длина межпаузальных групп, измеряемая количеством слогов значительно варьируется. Наряду с короткими (1–2 слога) и средними (6–7 слогов) межпаузальными группами, присутствуют и длинные межпаузальные группы (до 14 слогов) и даже сверхдлинные (28–31 слог). Вариативность длины межпаузальных групп, т. е. членение теста на единицы разной размерности, является одним из индикаторов

стилевой неоднородности академической публичной речи. Длительность пауз существенно варьируется (от сверхкратких до сверхдлительных):

And | (150 мс) what you find | (320 мс) interestingly | (350 мс) with just about any corpus || (640 мс) is that nearly half of the number of words | (240 мс) in your corpus || (430 мс) I mean different meanings of words | (180 мс) different words ||| (1100 мс) nearly half | (160 мс) occur once ||| (лекция «Corpus Studies in Linguistics», лектор Маргарет Картрайт).

Важно подчеркнуть, что в публичной речи паузы хезитации приобретают особый функциональный статус. Так, для британской лекции характерно использование пауз хезитации, как заполненных, так и незаполненных, как средства формирования разговорной тональности общения, маркера неформального, непринужденного, спонтанного общения.

I've said you can always use different branches of linguistics, | er | some of them obviously of more importance than the others. || Really | the sound patterns that you use in poetry: | alliterations, | rhyme, | those things. || When studying a poem, | you've often got to spend more time of those, | then you would want to in fact. || Whereas you might have less to say on the phonology side | if studying a piece of prose, || but not necessarily so. || Er | But now you can do stylistic study in different ways. ||| (лекция «Stylistics», лектор Брайан Смол).

В приведенном выше фрагменте лекции паузы хезитации используются для того, чтобы подобрать наилучшую формулировку. Создается впечатление, что лектор рассуждает вместе со слушателями, вовлекает их в совместную риторическую деятельность. Заполненные паузы хезитации не являются индикатором неподготовленности оратора, они придают общению непринужденный характер, создавая у слушателей ощущение спонтанности речепорождения, придавая речи естественность.

Следует отметить, что в лекциях могут присутствовать целые фрагменты, реализованные в разговорной тональности (примеры из личного опыта оратора, вставные рассказы, шутки). Кроме того, использование пауз хезитации в риторическом дискурсе обусловлено и явлением речевого отгораживания, характерным для британской лингвокультуры. В приведенном ниже фрагменте паузы хезитации, наряду с другими маркерами речевого отгораживания (*I think, maybe*), способствуют снижению категоричности высказывания, реализуют стратегии дистанцирования и неимпозитивности:

And I think on top of that | what else it does | and | maybe more connected to this particular talk | is | it exposes students to lots of useful vocabulary and grammar ||| (лекция «Approaches to EFL Teaching», лектор Тимоти Вилсон).

Использование пауз хезитации в сочетании с другими маркерами разговорности демонстрирует взаимопонимание между участниками дискурса. Отмечая, что «разумное» использование пауз и других средств, характерных для разговорной речи, реализует «лингвистическую эмпатию», Д. Кристал подчеркивает, что ключевыми являются слова «judicious» и «cautious», иными

словами, элементы разговорности следует использовать «разумно» и «с осторожностью» [7: с. 124].

Подводя итог, необходимо отметить, что сопоставительный анализ данных, полученных в ходе изучения особенностей паузации в монологических высказываниях в рамках интервью и в образцах академической публичной речи, позволил выявить следующие общие тенденции: степень паузальной насыщенности достаточно высока; длительность пауз существенно варьируется; отмечается использование пауз хезитации, как заполненных, так и незаполненных.

При этом наблюдаются существенные количественные расхождения. Так, в академической публичной речи паузы хезитации составляют около 8 % от общего количества пауз, в то время как во фрагментах интервью они составляют приблизительно 40 %. Однако, на наш взгляд, количественные признаки не являются в данном случае фактором, позволяющим разграничить естественную разговорную речь и элементы разговорности, отличающие современный риторический дискурс. Представляется, что, проводя параллели такого рода, необходимо учитывать специфику самого дискурса, контекстные факторы, а в связи с этим и те функции, которые реализуют паузы. Так, в первом случае высокая степень паузальной насыщенности обусловлена спонтанным характером речепорождения, невысоким уровнем речевой культуры информантов, а также их стремлением следовать «модным» произносительным тенденциям, характерным для речи молодежи. Важно отметить, что меняются и требования к публичной звучащей речи в связи с изменением статуса произносительного стандарта под влиянием средств массовой информации, «повышается роль средств массовой коммуникации как общенационального стандарта» [4: с. 24]. Другими словами, средства массовой коммуникации устанавливают новые тенденции и стандарты для произносительной нормы английского языка. Следует также учитывать такой аспект, как инновационные процессы в произношении, поскольку «именно модифицированные региональные типы произношения, возникающие благодаря явлению аккомодации или конвергенции, т. е. при взаимодействии людей из разных регионов и социальных слоев, представлены наиболее широко в речи современных англичан» [3: с. 731].

В образцах лекций выявленные просодические параметры, участвующие в процессе «вербального моделирования», основанного на важнейшей функции языка — функции воздействия, или манипулятивной функции, используются для осуществления риторических задач оратора (оптимизации восприятия информации аудиторией, поддержания контакта, обеспечения выразительности речи) [1: с. 42]. Кроме того, академическая публичная речь отражает современные нормы культуры речевого общения, а речь лекторов в меньшей степени подвержена инновационным произносительным тенденциям.

Представленные наблюдения показывают, что изучение просодических маркеров стилевого варьирования звучащей речи предполагает и подробный анализ контекстных факторов в их сложном взаимодействии. Такой подход

позволяет не только зафиксировать определенные тенденции просодического оформления звучащей речи, но и установить особенности их функционирования в устном речевом дискурсе.

Библиографический список

Литература

1. Викулова Л.Г., Новиков Н.В. Формирование негативного образа политика в массмедийном дискурсе: предметная сфера спорт // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 3 (19). С. 42–49.
2. Общая и прикладная фонетика / Л.В. Златоустова [и др.]; под общ. ред. Р.К. Потаповой. М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. 415 с.
3. Михалева Е.И. Влияние политики мультикультурализма на диалекты Англии // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев; Мин-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамбовск. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов, 2016. Вып. 27. С. 730–735.
4. Михалева Е.И. Место диалектной речи в фонетической системе английского языка // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2012. № 1 (9). С. 24–28.
5. Шевченко Т.И. Социальная дифференциация английского произношения. М.: Высш. шк., 1990. 142 с.
6. Cruttenden A. Intonation. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 201 p.
7. Crystal D. The Gift of the Gab. How Eloquence Works. New-Haven and London: Yale University Press, 2016. 243 p.

Справочные и информационные издания

8. Encyclopedia of Rhetoric / ed. by Thomas Sloane. Oxford: Oxford University Press, 2001. 837 p.

References

Literatura

1. Vikulova L.G., Novikov N.V. Formirovanie negativnogo obraza politika v mass-medijnom diskurse: predmetnaya sfera sport // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2015. № 3 (19). S. 42–49.
2. Obshhaya i prikladnaya fonetika / L.V. Zlatoustova [i dr.]; pod obsh. red. R.K. Potapovoj. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1997. 415 s.
3. Mixaleva E.I. Vliyanie politiki mul'tikul'turalizma na dialekty' Anglii // Kognitivny'e issledovaniya yazy'ka / gl. red. serii N.N. Boldy'rev; Min-vo obr. i nauki RF, Ros. akad. nauk, In-t yazy'koznaniya RAN, Tambovsk. gos. un-t im. G.R. Derzhavina, Ros. assoc. lingvistov-kognitologov. M.: In-t yazy'koznaniya RAN; Tambov, 2016. Vy'p. 27. S. 730–735.
4. Mixaleva E.I. Mesto dialektnoj rechi v foneticheskoy sisteme anglijskogo yazy'ka // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2012. № 1 (9). S. 24–28.
5. Shevchenko T.I. Social'naya differenciaciya anglijskogo proiznosheniya. M.: Vy'ssh. shk., 1990. 142 s.

6. *Cruttenden A.* Intonation. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 201 p.

7. *Crystal D.* The Gift of the Gab. How Eloquence Works. New-Haven and London: Yale University Press, 2016. 243 p.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

8. Encyclopedia of Rhetoric / ed. by Thomas Sloane. Oxford: Oxford University Press, 2001. 837 p.

E.L. Freydina,

G.S. Abramova

Pauses as Markers of Conversational Style in British Oral Discourse

The paper reports on the study of the communicative status of conversational elements in oral discourse. Focus is given to the pauses as markers of conversational style in interviews and academic public presentations. Drawing on the findings made in the course of the perception and acoustic analysis the authors outline the main tendencies in the use of pauses and describe their functions. It is argued that the study of stylistic variation of prosodic parameters should be carried out with regard to the contextual factors.

Keywords: conversational style; pause; prosodic variation; appropriateness; stylistic variation of speech; speech prosody.